

УДК 271.2(470.56)

Н. А. Осипов

ВОЗРОЖДЕНИЕ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ В ПОСЁЛКЕ АКБУЛАК ЧКАЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 40-е ГОДЫ XX ВЕКА

Аннотация: В статье рассматривается процесс возрождения религиозной жизни в СССР, который начинается в годы Великой Отечественной войны. Автор ставит цель на примере посёлка Акбулак Чкаловской области изучить особенности открытия и регистрации православного прихода в послевоенный период. Автор отмечает, что Великая Отечественная война внесла коррективы в антирелигиозную политику Советской России, став переломным событием в истории взаимоотношений Русской Православной Церкви и Советского государства. Советское правительство, оказавшись в тяжёлом положении в годы войны, изменило вектор государственно-церковных отношений, но характер выстраиваемых отношений между государством и Церковью не предполагал равенства сторон и взаимных обязательств. Анализируя архивные документы, автор указывает, что после изменения государственно-церковных отношений в 1943 г. православная община Акбулака начала деятельность, направленную на возрождение приходской жизни. Проживающий в Акбулаке священник Алексей Семёнович Сухов самоотверженно занялся восстановлением религиозной жизни посёлка. Отношения между приходом и органами власти отражали специфику государственно-церковных отношений по стране в целом. В статье представлены факты, свидетельствующие о взаимоотношениях верующих с местными властями. В заключении делается вывод о том, что новая политика Советского государства позволила возродить религиозную жизнь верующего населения, но с определёнными ограничениями.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, Великая Отечественная война, Чкаловская епархия, посёлок Акбулак, открытие храмов.

Сведения об авторе: Осипов Николай Александрович – специалист по учебно-методической работе Оренбургской духовной семинарии (Россия, Оренбург). E-mail: osipov.nikolay7@mail.ru

Цитирование: Осипов Н. А. Возрождение церковной жизни в посёлке Акбулак Чкаловской области в 40-е годы XX века // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2023. Вып. 4 (29). С. 70–81.

Поступила в редакцию: 05.10.2023

Принята к публикации: 14.12.2023

Тема коренного изменения курса советской власти в отношении Русской Православной Церкви в 40-е гг. XX в. продолжает определять один из ведущих векторов исторических исследований как церковных, так и светских историков.

Целью данной статьи является реконструкция процесса возобновления богослужений в православной общине посёлка Акбулак Чкаловской области и особенности её дальнейшего функционирования в послевоенный период.

Новизна исследования состоит в том, что впервые в рамках научного исследования реконструируется процесс открытия православного прихода в посёлке Акбулак в послевоенный период.

Выдающиеся исследования отечественной историографии воссоздают общую панораму событий того периода (М. В. Шкаровский [12], Д. В. Поспеловский [8], протоиерей Георгий Митрофанов [10], протоиерей Владислав Цыпин [9]), акцентируя внимание на особенностях правительственного курса в отношении Церкви в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период (Т. А. Чумаченко [11], М. В. Шкаровский [13, 14], протоиерей Сергей Гордун [5]) и др. Эта тема становится предметом изучения и зарубежных историков (С. М. Майнер [6]).

Следует отметить труд И. Хризостомоса [16], посвящённый истории Русской Православной Церкви XX столетия. Беспристрастно и объективно оценивали события русской церковной истории XX в. такие зарубежные авторы, как Д. Ш. Кёртис [17], Г.-Д. Депман [18].

Появляются исследования и по региональной церковной истории (С. Е. Плаксин [7], В. В. Амелин в соавторстве с Д. Н. Денисовым и К. А. Моргуновым [4], В. М. Шубкин [15]), в которых отражены исторические процессы, происходящие в Оренбургской епархии в рассматриваемый период.

Переломным событием в истории взаимоотношений Русской Православной Церкви и Советского государства явилась Великая Отечественная война, которая внесла коррективы в антирелигиозную политику страны. Со всей страны в Совет народных комиссаров потекли тысячи писем с просьбами разрешить открыть храмы для вознесения сугубых молитв о спасении Отечества.

С начала войны власть предпринимала действия по проявлению терпимости к религии, например, приостановление издания газеты «Безбожник», которое, как и другие подобные события, английский посол в Москве сэр Стаффорд Клиппс расценивал как стремление советской

власти создать положительный эффект в зарубежном общественном мнении, особенно в Америке [6, с. 116].

Первые признаки действительной перемены религиозной политики И. В. Сталина по отношению к Русской Православной Церкви наметились в 1942 г., когда началось частичное освобождение священнослужителей из лагерей до окончания срока их заключения, а также получение митрополитом Сергием разрешения властей на совершение епископских хиротоний [10, с. 430]. Здесь стоит добавить разрешение совершить пасхальный крестный ход в Москве 5 апреля 1942 г. с отменой комендантского часа. Профессор Д. В. Поспеловский отмечает это событие как первую заметную уступку Церкви со стороны советской власти [8, с. 186].

В начале 1943 г. И. В. Сталин и его ближайшее окружение, под влиянием ряда внутренних и внешнеполитических факторов, уже окончательно приходят к выводу о необходимости нормализации отношений между государством и Церковью. Одной из причин изменения мышления руководства страны была активная патриотическая деятельность подавляющего большинства духовенства и мирян. За полтора года войны, несмотря на отсутствие необходимого аппарата управления, печатного органа и юридического статуса, Православная Церковь показала свою силу в борьбе против нацизма, сумела во многом расширить и упрочить влияние в стране [12, с. 210].

Ключевым событием новой религиозной политики государства явился официальный приём в Кремле И. В. Сталиным и В. М. Молотовым митрополитов Сергия (Страгородского), Алексия (Симанского) и Николая (Ярушевича). Время для встречи было выбрано не случайно. Осенью 1943 г. велась подготовка к Тегеранской конференции, на которую возлагались большие надежды, связанные с открытием второго фронта. Для оказания воздействия на союзников необходимо было создать видимость благополучия в религиозном вопросе [12, с. 213].

Власти были вынуждены пойти на уступки, и 28 ноября 1943 г. было опубликовано постановление Совета народных комиссаров СССР № 1325 «О порядке открытия церквей», согласно которому ходатайства верующих сначала рассматривались местными органами. В случае одобрения ходатайства пересылались в Совет по делам Русской Православной Церкви при Совнаркоме СССР – новое ведомство, созданное 8 октября 1943 г. После предварительного решения Совета ходатайства поступали в Совнарком, а затем снова в Совет [12, с. 215].

Отношение между государством и Церковью не предполагало равенства сторон и взаимных обязательств. Церковь не могла настаивать

на соблюдении своих прав и выполнении условий договора, которого, по существу, не было. Это был трезвый политический расчёт безбожной власти. Новое ведомство, под руководством полковника госбезопасности Г. Г. Карпова, продолжало наблюдать за умонастроениями в церковной среде, выявлять нелояльные и антисоветские элементы и беспощадно искоренять их. И всё же положительные изменения после встречи И. В. Сталина с митрополитом Сергием (Страгородским) были очевидны: у Церкви появилась возможность назначать епископов на вакантные кафедры, открывать новые приходы, возобновлять духовное образование и церковную печать [9, с. 473].

Государственно-церковные отношения, происходившие в Чкаловской области в рассматриваемый период, были характерны для всей страны. Но в масштабах отдельно взятых районов и поселений имели свои особенности.

История посёлка Акбулак начинается в 1904 г. Одновременно с основанием посёлка в нём возникает православная община при частном доме, затем строится молитвенный дом, а в 1914 г. был построен полноценный храм в честь Покрова Пресвятой Богородицы.

В 1917 г. новый атеистический режим направил все усилия на прекращение каких-либо религиозных проявлений в обществе. Власти посёлка Акбулак предприняли несколько попыток закрытия храма, которые завершились успехом в 1935 г. С 8 января 1935 г. существовал полный запрет на проведение богослужений и треб на территории посёлка Акбулак [3, л. 105]. Но какое-то время после закрытия храма религиозные обряды, требы и богослужения проводились тайно в домах верующих [1, л. 10 об.].

С изменением государственно-церковных отношений в Советской России в 1943 г. православная община Акбулака начинает активную деятельность, направленную на возрождение приходской жизни. 20 декабря 1944 г. верующие подают ходатайство в Чкаловский облисполком с просьбой возвращения Церкви здания Покровского храма, но, так как здание было капитально переоборудовано под дом культуры, местные власти ходатайство отклонили.

Восстановлением религиозной жизни посёлка в это время активно занялся священник Алексей Семёнович Сухов, работавший на тот момент в райпромкомбинате Акбулака. Он просит разрешения проводить службы у себя на дому. Церковные власти посоветовали ему воздержаться от данной инициативы до принятия решения об открытии молитвенного дома.

Верующие посёлка вместе со священником Алексеем Суховым пытались найти выход из сложившегося положения.

Первого апреля 1945 г. православная община Акбулака арендует дом местного жителя В. И. Урюпина по улице Оренбургской, 128¹ для проведения богослужений на условиях безвозмездной аренды на 6 месяцев с возможностью продления договора [2, л. 31].

18 апреля по инициативе местного печника К. Л. Пономаренко и рабочего Д. Г. Белозёрова община подаёт заявление, подписанное 75 верующими, в районный Исполнительный комитет: «Прилагая при сем список верующих граждан п. Акбулак, собственноручно подписавшихся на списке организаторов общины Русской Православной Церкви, договор на аренду дома № 128 по Оренбургской улице. Для свершения церковной службы просим направить указанные материалы на утверждение Уполномоченному Совету по делам религиозных культов при Совнаркоме СССР по Чкаловской области» [2, л. 6].

Из справки уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Чкаловской области А. А. Черновалова мы видим, что первые открытые богослужения начали проводиться в молитвенном доме, находившемся по улице Оренбургской, в 1945 г.: «Верующих в посёлке Акбулак, если судить по посещениям молитвенного дома во время служб, довольно значительное количество. Так службу в большие праздники посещают 500–600 человек, а в обычные дни 60–70 человек» [2, л. 8].

Но уже через четыре месяца 22 августа 1945 г. власти посёлка закрывают молитвенный дом. Председатель поселкового совета Винник и заведующий сектором кадров районного исполнительного комитета Шульга² провели обследование дома по улице Оренбургской, 128 и сделали заключение о непригодности здания для молитвенного дома. Такие заключения были самыми действенными методами по закрытию храмов и молитвенных домов и использовались повсеместно. Верующим Акбулака пришлось искать другое здание, и в скором времени подходящий дом был найден.

¹Нумерация домов приводится по данным 1945 года.

²Имена или инициалы не установлены.

Так, в феврале 1946 г. был заключён договор с Л. Г. Емец на аренду дома по улице Полтавской, 6³, с арендной платой в размере 200 рублей в месяц [2, л. 30]. 12 марта 1946 г. комиссия проводит обследование здания и не находит повода, чтобы запретить открытие молитвенного дома [2, л. 32]. Община выкупила дом в рассрочку, но его регистрация как молитвенного дома затянется ещё на два года.

Некоторые сведения из истории молитвенного дома до его приобретения верующими известны из воспоминаний жительницы посёлка Акбулак Надежды Петровны Колесниковой. В довоенное время в этом доме проживала семья заслуженного хирурга Радченко⁴. Он работал не только в поселковой больнице, но принимал и лечил больных на дому. Накануне войны доктора Радченко перевели в Оренбург, в областную больницу. В первые месяцы Великой Отечественной войны в этом доме разместили офицерскую столовую. В ней питался командный состав воинской части, которая была сформирована в Акбулаке и готовила молодых бойцов на фронт. Затем, когда воинская часть была переведена в другую местность, в этом доме поселили две семьи эвакуированных. В одной половине жили две сестры из Ленинграда с прислугой, во второй – украинская семья, глава которой работал инженером на кирпичном заводе в Акбулаке. В 1944 г., когда Украина и Ленинград были освобождены от немецких захватчиков, эвакуированные уехали [1, л. 17].

Священник Алексей Сухов понимал, что райисполком умышленно затягивает с открытием молитвенного дома. В надежде ускорить этот процесс он пишет рапорт управляющему делами Московской Патриархии протоиерею Николаю Колчицкому, в котором описывает ситуацию в посёлке. Он указывает, что существующий храм власти вернуть отказываются, так как он переделан под дом культуры. Привёл в пример соседний Соль-Илецкий приход, ходатайство об открытии которого лежало несколько месяцев в облисполкоме, ожидая отправки в Москву. Такая же ситуация обстояла с ходатайством об открытии молитвенного дома в Акбулаке: «В силу вышеизложенного я решил просить Вас доложить об этом медленном действии со стороны наших органов Его Святейшеству, дабы он со своей стороны по соответствующей инстанции возбудил ходатайство об открытии молитвенного дома в наиболее короткий срок. Его Святей-

³Нумерация домов приводится по данным 1945 года.

⁴Имена или инициалы не установлены.

шества низайший послушник и Ваш во Христе брат протоиерей А. Сухов. 19 апреля 1946 год» [2, л. 16].

Несколько раз священник Алексей обращался за помощью к правящему архиерею Чкаловской епархии – архиепископу Мануилу (Лемешевскому). В ответ на просьбы священника Алексея Сухова архиепископ Чкаловский и Бузулукский Мануил (Лемешевский) 30 ноября 1946 г. пишет письмо уполномоченному Совету по делам Русской Православной Церкви по Чкаловской области А. В. Дымову с просьбой ускорить открытие нескольких приходов, в том числе Акбулакского. Вот отрывок этого письма: «особенно затяжной характер приняло дело с открытием молитвенного дома в Акбулаке» [2, л. 19].

Официального закрепления статуса молитвенного дома священнику Алексею Сухову верующим посёлка Акбулак удалось добиться только 2 марта 1948 г. Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР постановил: «Принимая во внимание, что молитвенный дом в рабочем посёлке Акбулак, Акбулакского района Чкаловской области фактически действует с 1945 г., разрешить Уполномоченному Совету при Чкаловском облисполкоме зарегистрировать его, как ранее действующий» [2, л. 25].

На положительное решение повлияло несколько факторов. Среди них: большое число верующих посёлка, активность православной общины в оформлении регистрации молитвенного дома. Также было указано о соответствии здания молитвенного дома всем необходимым требованиям: «помещение оборудовано полностью: установлен иконостас, на доме установлены кресты, оборудован алтарь. Здание молитвенного дома совершенно обособлено от других построек и имеет вид церкви» [2, л. 25].

Несмотря на многочисленные ходатайства верующих Чкаловской области, поданные на рассмотрение уполномоченным Советом по делам Русской Православной Церкви по Чкаловской области, к апрелю 1948 г. был официально зарегистрирован всего 21 приход [4, л. 178], среди которых состоял Покровский молитвенный дом рабочего посёлка Акбулак.

Власти препятствовали любому проявлению религиозности. Такое положение оставалось неизменным вплоть до событий Великой Отечественной войны. Война заставила советскую власть по-другому взглянуть на отношение государства и Церкви. Начиная с 1943 г. Совет народных комиссаров выпускает ряд постановлений, официально разрешающих регистрацию религиозных организаций. Но власти на местах чинили различные препятствия и затягивали или запрещали процедуру регистрации.

Таким образом, в результате объективных причин, связанных с Великой Отечественной войной и международной обстановкой, советская власть меняет вектор в религиозной политике от преследования Церкви к использованию её потенциала в укреплении патриотического духа на фронте и в тылу в годы Великой Отечественной войны. Это послужило причиной положительных изменений в отношении церковно-приходских общин. Верующие получили возможность официально проводить богослужения и регистрировать православные общины.

После 1943 г. в Советском Союзе началась постепенная переоценка государственной политики в отношении религии. С этого времени верующим было разрешено более свободно практиковать свою веру и начались определённые попытки восстановления религиозных объектов, в том числе храмов. Этот период связан с несколькими ключевыми факторами.

С началом войны советское руководство осознало важность моральной поддержки со стороны населения. Религиозные символы и институты могли служить средством поддержки духовного единства и мобилизации общества в условиях войны.

В период войны формировалась идея национального единства в борьбе против фашизма. Религиозные символы и культурные традиции были восприняты как часть общей национальной идентичности.

Советский Союз сталкивался с необходимостью укрепления отношений с западными союзниками, где религиозные ценности играли важную роль. Восстановление храмов могло подчеркнуть духовные ценности и облегчить дипломатические отношения.

Послевоенное время характеризовалось нестабильностью, потрясениями и дефицитом моральных ориентиров. Религиозные общины и храмы предоставляли людям устойчивость и поддержку в сложные моменты.

Несмотря на эти попытки восстановления религиозных объектов, Советское государство всё равно продолжало контролировать и ограничивать религиозную практику в различных аспектах. Однако восстановление храмов после 1943 г. представляло собой некоторый сдвиг в официальной политике в отношении религии в Советском Союзе.

Источники

1. Акбулакский районный муниципальный архив. Ф. 165. Оп. 1. Д. 33. Личный фонд Р. Н. Венгеренко, заслуженного работника культуры РФ, почётного гражданина п. Акбулак. Альбом «Взорванная память».

2. Объединённый государственный архив Оренбургской области (ОГАОО). Ф. 617. Оп. 1. Д. 60а. Регистрационное дело религиозного общества православного Покровского молитвенного дома в п. Акбулак Акбулакского района.

3. ОГАОО. Ф. 617. Оп. 1. Д. 7. Регистрационное дело религиозного общества Покровской церкви п. Акбулак Акбулакского района.

Литература

4. Амелин В. В., Денисов Д. Н., Моргунов К. А. Религии Оренбургского края: систематическое описание в 3 томах. Том 1. Восточное христианство. Оренбург : Южный Урал, 2020. 332 с.

5. Гордун Сергей, свящ. Русская Православная Церковь при святейших патриархах Сергии и Алексии // Вестник русского христианского движения. 1990. № 158. С. 82–142.

6. Майне С. М. Сталинская священная война. Религия, национализм и союзническая политика. 1941–1945. [пер. с англ. В. Артемова]. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2010. 455 с.

7. Оренбуржье православное: история и современность / сост. и ред. С. Е. Плаксин. Оренбург, 2014. 544 с.

8. Пospelовский Д. В. Русская православная церковь в XX веке. М. : Республика, 1995. 511 с.

9. Цыпин Владислав, прот. История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды. М. : Изд-во Сретенского монастыря, 2012. 816 с.

10. Митрофанов Георгий, прот. Очерки по истории Русской Православной Церкви XX века. Церковь в гонении. Церковь в пленении. М. : Практика, 2021. 528 с.

11. Чумаченко Т. А. Государство, православная церковь, верующие. 1941–1961 гг. М. : АИРО-XX, 1999. 248 с.

12. Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь в XX веке. М. : Вече, Лепта, 2010. 480 с.

13. Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь и Советское государство в 1943–1964 годы. От «перемирия» к новой войне. СПб. : Dean+Adia, 1995. 216 с.

14. Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 годах). М.: Крутицкое Патриаршее подворье, 1999. 400 с.

15. Шубкин В. М. Оренбургская епархия в 1943–1964 гг. // Страницы истории Оренбургской епархии. Саракташ: Свято-Троицкая Симеонова обитель милосердия, 2014. С. 257–285.

16. Chrysostomos I. Kirchengeschichte Ruslands der neuesten Zeit. Munchen; Salzburg, 1963–1968. 3 Bde.

17. Curtiss J. The Russian Church and the Soviet State. 1917–1950. Boston, 1953. 408 p.

18. Döpmann D. Die Russische Orthodoxe Kirche in Geschichte und Gegenwart. B., 1977. 372 S.

N. A. Osipov

**REVIVAL OF CHURCH LIFE
IN THE VILLAGE OF AKBULAK, CHKALOV REGION
IN THE 40s OF THE 20th CENTURY**

Abstract: The article examines the process of revival of religious life in the USSR, which begins during the Great Patriotic War. The author aims to study the peculiarities of the opening and registration of an Orthodox parish in the post-war period using the example of the village of Akbulak in the Chkalov region. The author notes that the Great Patriotic War made adjustments to the anti-religious policy of Soviet Russia, becoming a turning point in the history of relations between the Russian Orthodox Church and the Soviet state. The Soviet government, finding itself in a difficult situation during the war, changed the vector of state-church relations, but the nature of the relations being built between the state and the Church did not imply equality of the parties and mutual obligations. Analyzing archival documents, the author points out that after the change in state-church relations in 1943, the Orthodox community of Akbulak began activities aimed at reviving parish life, priest Alexey Semenovich Sukhov, who lives in Akbulak, selflessly engaged in restoring the religious life of the village. In general, the state-church relations that took place in the Chkalov region during the period under review were typical for the whole country. The article presents facts testifying to the relationship of believers with local authorities. In conclusion, it is inferred that the new policy of the Soviet state made it possible to revive the religious life of the believing population, but with certain restrictions.

Key words: Russian Orthodox Church, Great Patriotic War, Chkalov diocese, Akbulak village, opening of churches.

Sources

1. Akbulakskij rajonnyj municipal'nyj arhiv (ARMA). F. 165. Op. 1. D. 33. Lichnyj fond R. N. Vengerenko, zaslužennogo rabotnika kul'tury RF, pochetnogo grazhdanina p. Akbulak. Al'bom «Vzorvannaya pamyat'» [Akbulak district municipal archive. Foundation 165. List 1. Doc. 33. Personal fund of R. N. Vengerenko, Honored Worker of Culture of the Russian Federation, Honorary Citizen of Akbulak. Album "Exploded Memory"]. In Russian.

2. Ob"edinennyj gosudarstvennyj arhiv Orenburgskoj oblasti (OGAOU). F. 617. Op. 1. D. 60a. Registracionnoe delo religioznogo obshchestva pravoslavnogo Pokrovskogo molitvennogo doma v p. Akbulak Akbulakskogo rajona [The United State Archives of the Orenburg Region. Foundation 617. List 1. Doc. 60a. Registration case of the religious society of the Orthodox Intercession prayer house in the village of Akbulak, Akbulak district]. In Russian.

3. OGAOU. F. 617. Op. 1. D. 7. Registracionnoe delo religioznogo obshchestva Pokrovskoj cerkvi p. Akbulak Akbulakskogo rajona [The United State Archives of the Orenburg Region. Foundation 617. List 1. Doc. 7. Registration file of the religious society of the Church of the Intercession in the village of Akbulak, Akbulak district]. In Russian.

Literature

4. Amelin V. V., Denisov D. N., Morgunov K. A. Religii Orenburgskogo kraja: sistematičeskoe opisanie v 3-h tomah [Religions of the Orenburg region: a systematic description in 3 volumes]. Vol. 1. Vostočnoe hristianstvo [Eastern Christianity]. Orenburg, 2020. 332 p. In Russian.

5. Gordun S., priest. Russkaya Pravoslavnaya Cerkov' pri svyatejših patriarhah Sergii i Aleksii [Russian Orthodox Church under His Holiness Patriarchs Sergius and Alexy] In *Vestnik russkogo hristianskogo dvizheniya* [Bulletin of the Russian Christian Movement]. 1990. No. 158, pp. 82–142. In Russian.

6. Majne S. M. Stalinskaya svyashčennaya vojna. Religiya, nacionalizm i sojuzničeskaya politika. 1941–1945 [Stalin's Holy War. Religion, nationalism and allied politics. 1941–1945]. Moscow, 2010, 455 p. In Russian.

7. Plaksin S. E. (ed.) *Orenburzh'e pravoslavnoe: istoriya i sovremenost'* [Orenburg Orthodox: history and modernity]. Orenburg, 2014, 544 p. In Russian.
8. Pospelovskij D. V. *Russkaya pravoslavnaya cerkov' v XX veke* [Russian Orthodox Church in the 20th century]. Moscow, 1995. 511 p. In Russian.
9. Tsyplin V., archpriest. *Istoriya Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi: Sinodal'nyj i novejsij periody* [History of the Russian Orthodox Church: Synodal and modern periods]. Moscow, 2012, 816 p. In Russian.
10. Mitrofanov G., archpriest. *Ocherki po istorii Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi XX veka. Cerkov' v gonenii. Cerkov' v plenenii* [Essays on the history of the Russian Orthodox Church of the twentieth century. The Church is under persecution. The Church is in captivity.]. Moscow, 2021, 528 p. In Russian.
11. Chumachenko T. A. *Gosudarstvo, pravoslavnaya cerkov', veruyushchie. 1941–1961* [State, Orthodox Church, believers. 1941–1961]. Moscow, 1999, 248 p. In Russian.
12. Shkarovskij M. V. *Russkaya Pravoslavnaya Cerkov' v XX veke* [Russian Orthodox Church in the 20th century]. Moscow, 2010, 480 p. In Russian.
13. Shkarovskij M. V. *Russkaya Pravoslavnaya Cerkov' i Sovetskoe gosudarstvo v 1943–1964 gody. Ot «peremiriya» k novoj vojne* [Russian Orthodox Church and the Soviet State in 1943–1964. From “truce” to a new war]. St. Petersburg, 1995, 216 p. In Russian.
14. Shkarovskij M. V. *Russkaya Pravoslavnaya Cerkov' pri Staline i Hrushcheve (Gosudarstvenno-cerkovnye otnosheniya v SSSR v 1939–1964 godah)* [Russian Orthodox Church under Stalin and Khrushchev (State-Church relations in the USSR in 1939–1964)]. Moscow, 1999, 400 p. In Russian.
15. Shubkin, V. M. *Orenburgskaya eparhiya v 1943–1964 gg.* [Orenburg diocese in 1943–1964.] In *Stranicy istorii Orenburgskoj eparhii* [Pages of the history of the Orenburg diocese]. Saraktash, 2014, pp. 257–285. In Russian.
16. Chrysostomos I. *Kirchengeschichte Ruslands der neuesten Zeit.* Munchen; Salzburg, 1963–1968. 3 Bde. In German.
17. Curtiss J. *The Russian Church and the Soviet State. 1917–1950.* Boston, 1953, 408 p. In English.
18. Döpmann D. *Die Russische Orthodoxe Kirche in Geschichte und Gegenwart.* B., 1977. 372 S. In German.